

Хотя у Юнь Хуаня и было несколько друзей, их взгляды не отличались от взглядов его пятого брата.

Юнь Хуань хорошо знал, как стреляют его братья. Даже на земле они иногда промахивались, не говоря уже о стрельбе с лошади.

Если эти люди будут держать мишени, а братья станут стрелять в них, в лучшем случае они получат ранения в руки или ноги, в худшем — стрела может попасть в голову или глаза.

Для этих молодых господ стрельба по живым мишеням была обычным развлечением.

Юнь Хуань допил суп из лotosовых семян. Хотя он не наелся, он не стал продолжать. Он завернул несколько пирожков с красной фасолью в платок и положил их за пазуху, чтобы перекусить позже, если проголодается.

— Где мой второй брат? Я хочу посмотреть.

— Сегодня на улице холодно, господин. Вам нужно надеть ещё одну одежду. Иначе, если вы заболаете, княгиня точно нас накажет.

Юнь Хуань собирался выйти, но, услышав слова Дань Чжу, вернулся. Он взял толстый плащ, который подал слуга, и накинул его на себя.

Княгиня не могла ругать или бить Юнь Хуаня, она любила его как зеницу ока. Но к слугам она была безжалостна. Чтобы не подвергать их опасности, Юнь Хуань всегда следил за своими действиями.

— Ладно, я оделся. Теперь можно выйти?

Дань Чжу сунул в руки Юнь Хуаня грелку:

— На улице пасмурно, возможно, пойдёт снег.

Был февраль, скоро март. Зима в области Линь длинная, а весна приходит поздно.

Юнь Хуань был прямым человеком, любил синий, белый и фиолетовый цвета. Он не понимал, почему древние господа носили яркие одежды и украшали себя цветами. Но, оказавшись в этом мире, он был вынужден следовать местным обычаям.

Поэтому он вышел в плаще из рыжей лисы, держа в руках яркую эмалированную грелку.

Сам он считал этот наряд безвкусным.

Когда Юнь Хуань пришёл на тренировочное поле, слуга уже уводил двух раненых мужчин.

Один из них был ранен в левую руку, другой — в плечо. В такой холод они были одеты в тонкую одежду, и кровь уже пропитала их плечи.

Увидев Юнь Хуаня, слуга крикнул:

— Молодой господин!

Юнь Хуань плохо переносил вид крови. Вид большого количества крови вызывал у него головокружение, поэтому он отвернулся:

— Подождите, вы собираетесь их лечить?

— Второй господин сказал отправить их в конюшню. Выживут — их счастье, — ответил слуга.

— Молодой господин тоже хотите попробовать? Там есть лошади и луки.

Юнь Хуань не был настроен на такие развлечения. Он приказал:

— Княгиня часто переписывает сутры в храме. Она не хочет видеть смерть в доме. Найдите врача, чтобы вылечить их. Если они умрут, это испортит настроение княгини, и она строго накажет вас.

Хотя у князя Линя было много наложниц, реальной властью в доме обладала только княгиня.

Юнь Хуань был её сыном, и все знали, что он близок с ней, поэтому никто не смел сомневаться в его словах.

Слуга поспешно ответил:

— Слушаюсь.

Юнь Хуань пошёл дальше.

Второй сын Юнь Юнтай был рождён наложницей. Он всегда презирал Юнь Хуаня, считая его ни на что не годным слабаком. Если бы он, как Юнь Хуань, был сыном княгини, то, безусловно, добился бы большего, возможно, даже стал бы наследником княжеского титула.

Юнь Юнтай бросил на Юнь Хуаня презрительный взгляд и с усмешкой сказал:

— О, седьмой брат, давно тебя не видел.

Юнь Хуань улыбнулся:

— Я тоже давно не видел второго брата. Соскучился, вот и пришёл посмотреть на зрелище.

Юнь Юнтай фыркнул.

Братья всегда соперничали друг с другом, и Юнь Хуань, будучи слабым и недалёким, конечно, не мог с ними соревноваться.

Но у Юнь Хуаня был один плюс — он умел говорить так, что его слова были безупречны, и к ним нельзя было придраться.

К тому же Юнь Хуань был красив. Юнь Юнтай бывал в Цзяннани, и даже тамошние изнеженные и утончённые господа не могли сравниться с изысканной внешностью Юнь Хуаня. Такой красивый брат говорил с ним мягким тоном, и даже если бы он хотел найти повод для ссоры, у него бы не получилось.

Юнь Юнтай поднял бровь:

— Также хочешь попрактиковаться в стрельбе? Лук здесь тяжелый, вряд ли ты сможешь его натянуть.

— Нет, я просто пришёл посмотреть, — ответил Юнь Хуань. — Я знаю, что второй брат — мастер стрельбы.

Попав в этот мир, Юнь Хуань понял, что вмешиваться в чужие дела — плохая идея.

Но одно дело — не видеть, а другое — видеть и молчать.

Если бы он попытался остановить Юнь Юнтая и запретить ему использовать людей как мишени, тот бы только рассмеялся, позвал братьев, и все вместе стали бы насмеяться над трусостью Юнь Хуаня.

Если бы дело дошло до князя Линя, тот тоже бы отругал его за слабость.

В доме князя Линя князь ценил смелых и решительных сыновей. Юнь Хуань с детства был слабым и недалёким, а княгиня баловала его, поэтому князь не любил его, считая, что из него ничего не выйдет.

Теперь, когда Юнь Хуань наблюдал за всем, Юнь Юнтай, чтобы не ударить в грязь лицом, постарался бы не промахиваться и попадать в мишени.

Юнь Хуань предложил:

— Второй брат, я слышал, что открылся новый ресторан. Там готовят очень вкусно. Пойдём поедим?

Юнь Юнтай фыркнул:

— Ешь, ешь, а сам не растешь. Подожди, пока я закончу стрелять.

Юнь Хуань мысленно проклял Юнь Юнтая сто раз.

Юнь Юнтай проехал вокруг Юнь Хуаня два круга, затем достал стрелу:

— Сегодня я покажу тебе, как мастерски стреляю.

Стрела вылетела и попала точно в центр мишени.

Человек, держащий мишень, дрожал всем телом. Под ним образовалась лужа — он обмочился от страха.

Юнь Юнтай рассмеялся:

— И этот ни на что не годен.

Юнь Хуань пробормотал:

— Если бы ты стоял на его месте, ты бы, возможно, дрожал ещё сильнее.

Юнь Юнтай взял ещё одну стрелу, медленно натянул лук и выстрелил в мишень другого человека.

На этот раз он не целился в мишень. Стрела отклонилась вниз. Юнь Хуань побледнел, понимая, что Юнь Юнтай промахнулся, и стрела попадёт в сердце человека.

В самый последний момент человек ловко поймал стрелу рукой.

Юнь Хуань вздохнул с облегчением. Поймать стрелу в воздухе было не каждому под силу.

Видимо, среди этих людей были настоящие мастера.

Юнь Юнтай промахнулся и был раздражён. Увидев, что человек поймал стрелу, он рассвирепел, соскочил с лошади и, взяв кнут, направился к нему.

Юнь Хуань поспешил за ним:

— Второй брат, ты не пойдёшь со мной поесть?

Юнь Юнтай ударил человека кнутом:

— Как ты смеешь жить, если я хочу тебя убить?

Мужчина был одет в тонкую одежду, и кнут мгновенно пропитался кровью.

Взгляд этого человека с самого начала был устремлён на Юнь Хуаня. Юнь Хуань почувствовал, что этот взгляд был особенным, словно тот узнал его.

Несмотря на свою бедность, мужчина имел выразительные черты лица и внушительную осанку. Даже с кровью на лице он выделялся среди всех, кто стоял на коленях с мишенями. Если бы Юнь Хуань видел его раньше, он бы запомнил.

Раз они не были знакомы, но мужчина смотрел на него так, Юнь Хуань предположил, что он просил о помощи.

Юнь Хуань схватил кнут Юнь Юнтая:

— Второй брат, не бей его. Я боюсь крови.

От автора:

Начало истории! Как провели праздники? О.О В комментариях случайным образом раздаются маленькие красные конверты.

P.S. Предупреждение: извращённый, тёмный гун против наивного, любящего капризничать молодого господина шоу. Шоу немного привязчивый, есть разница в росте и телосложении.

С точки зрения шоу — это сладкая история без особых перипетий, где его балуют и лелеют. С точки зрения гуна — жена однажды умерла, что привело к психическому срыву, поэтому у гуна очень сильные собственнические инстинкты и желание контролировать. Гун и шоу принадлежат только друг другу телом и душой, любят только друг друга, хэпи-энд.

<http://bllate.org/book/16217/1456219>